

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.714
17 August 1995

ORIGINAL: RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
17 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Ширчинжавын Юмжав (Монголия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 714-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале позвольте мне тепло приветствовать помощника заместителя государственного секретаря министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства г-на Роланда Смита, который сегодня выступит на Конференции. Его присутствие среди нас сегодня являет собой еще одно свидетельство того, что его правительство придает важное значение нашему форуму, особенно на этом кардинальном этапе, когда Конференция интенсифицирует свои переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мне хотелось бы также от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать вновь назначенного представителя Канады посла Мохера. Я уверен, что опыт посла Мохера в области многосторонней дипломатии и его глубокие познания по проблемам контроля над вооружениями и разоружения, и особенно в ядерной сфере, окажутся хорошим подспорьем для нашей Конференции. Хотелось бы заверить посла Мохера в нашем всестороннем сотрудничестве и поддержке и пожелать ему всяческих успехов в период его службы в Женеве.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Соединенного Королевства, Аргентины, Чили, Соединенных Штатов Америки, Германии, Японии и Канады. Сейчас слово имеет помощник заместителя государственного секретаря министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства г-н Роланд Смит.

Г-н СМИТ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, благодарю Вас за Ваше представление. Позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас во всемерной поддержке со стороны Соединенного Королевства.

Я рад, что сегодня утром мне представилась возможность принять участие в работе Конференции по разоружению. Этот орган и его предшественники имеют выдающуюся историю. Именно благодаря им международное сообщество сумело заключить важные многосторонние договоры по контролю над ядерным, биологическим и химическим оружием. И именно на предпринимаемые здесь усилия в значительной мере опираются возлагаемые надежды на дальнейший прогресс в этих и других областях. И поэтому неудивительно, что многие государства стремятся играть полноценную роль в проходящих здесь важных переговорах. По нашему мнению, их участие подкрепило бы работу Конференции и повысило бы весомость заключаемых здесь соглашений. И вот исходя из этого я с самого начала хочу засвидетельствовать твердое мнение моего правительства о том, что нам следует добиваться скорейшего приема сюда всех стран, которые уже подали свои заявки.

(Г-н Смит, Соединенное Королевство)

В ходе своих визитов на Конференцию за последние два года оба моих предшественника на нынешнем посту объясняли те причины, по которым Соединенное Королевство считает, что бессрочное продление Договора о ядерном нераспространении отвечало бы высшим интересам всех государств. Теперь это продление достигнуто. И мы твердо считаем, что принятое без голосования решение участников о бессрочном продлении Договора воздает должное государственной мудрости всех заинтересованных сторон. Теперь Договор уже является неременным фактором на международной арене, и это не может не укреплять перспектив как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения.

На наш взгляд, имея чуть больше времени, Конференция смогла бы согласовать и заключительную декларацию, охватывающую обзорный компонент ее работы. Но уж конечно же, мы не сожалеем о том времени, которое было потрачено на согласование и принятие без голосования трех других документов – решения о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", решения о "Повышении эффективности процесса рассмотрения" и резолюции, призывающей к универсальному присоединению к Договору и содержащей особое упоминание необходимости наискорейшего присоединения к ДН всех государств Ближнего Востока и постановки под полномасштабные гарантии их ядерных объектов. Эти документы имеют важное значение, и мы намерены обеспечивать их реализацию.

Со времени Конференции к Договору присоединилось Чили, и тем самым общее число участников составило 179 государств. Но для обеспечения его универсальности нам нужны дальнейшие присоединения, и всем нам следует изыскивать пути достижения этой цели. Нужно будет нам поразмыслить и над тем, как именно должен функционировать укрепленный обзорный процесс, когда он начнется в 1997 году. И конечно же, нам надо предпринимать всяческие усилия к тому, чтобы развивать "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". Этот документ содержит разделы по многим важным предметам, включая гарантии безопасности и зоны, свободные от ядерного оружия. И мы и впредь будем серьезно заниматься этими темами. Но поскольку время не терпит, сегодня я намерен сосредоточиться на разделе, который касается именно ядерного разоружения.

В "Принципах и целях" правильно говорится о том, что переговоры о всеобъемлющем запрещении испытаний важно завершить не позднее 1996 года. Наша позиция на переговорах демонстрирует нашу приверженность этой цели. Мы сняли свою оговорку по сфере охвата и приняли формулировку о запрете всех ядерных взрывов. Мы приветствуем тот факт, что в своем выступлении здесь на прошлой неделе уважаемый посол Франции также принял эту формулировку. Наши эксперты готовы и впредь, по мере необходимости, оказывать техническую поддержку Рабочей группе по проверке. Да и в других областях мы также будем делать все возможное для того, чтобы добиваться достижения нашей общей цели – заключить договор не позднее 1996 года.

(Г-н Смит, Соединенное Королевство)

Мы по-прежнему считаем, что эта задача вполне реалистична. Сейчас сквозь лес квадратных скобок уже просматриваются очертания работоспособного договора. Никогда и не ожидалось, что эти переговоры будут легкими, но впечатляет тот прогресс, который был достигнут с января 1994 года. Мы понимаем, что многие государства предпочли бы, чтобы переговоры проходили в отсутствие всяких испытаний ядерного оружия. И мы со своей стороны не планируем проведения таких испытаний. Но нам все же существенно важно не допускать, чтобы озабоченности по поводу сегодняшних испытаний затмевали наши усилия по обеспечению бессрочного запрещения испытаний завтра и в будущем.

Документ "Принципы и цели" также гласит, что важно добиться немедленного начала и скорейшего завершения переговоров о недискриминационной и универсально применимой конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в соответствии с заявлением Специального координатора Конференции по разоружению и предусмотренным в нем мандатом. Несмотря на мартовское решение Конференции об учреждении специального комитета с этой целью, работа относительно переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала все еще не началась. Мы сожалеем об этой задержке с продвижением вперед в вопросе, с важностью которого все мы согласны.

Однако мы по-прежнему немало размышляем над детальными вопросами, которые нужно будет обсудить, когда будет сформирован и начнет функционировать Специальный комитет. Мы по-прежнему считаем, что сфера охвата конвенции должна ограничиваться запрещением будущего производства расщепляющегося материала для взрывных целей. Однако нам необходимо будет также посмотреть, какими должны быть детали механизмы проверки этого обязательства, как можно было бы лучше всего покрывать расходы на эти механизмы и как мы сможем обеспечить универсальное применение договора. Мы надеемся, что также над этими проблемами размышляют и другие, с тем чтобы с началом работы специального комитета можно было добиться быстрого прогресса.

В третьем пункте раздела о ядерном разоружении документа о "Принципах и целях" упоминается необходимость решительного продолжения ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеми государствами - усилий по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Последняя часть этой формулировки привлекает внимание к необходимости достижения прогресса не только по ядерным, но и по неядерным проблемам, которых я сейчас коснусь.

(Г-н Смит, Соединенное Королевство)

Что касается сокращения ядерного оружия на глобальном уровне, то ясно, что в результате достигнутых в ходе двусторонних переговоров соглашений и односторонних действий произведены и производятся существенные сокращения. И на наш взгляд, пока эти сокращения по-прежнему идут в верном направлении. И, разумеется, бесспорно то, что, если в мире сложится такая ситуация, когда американские и российские ядерные потенциалы будут исчисляться не тысячами, а сотнями, Великобритания откликнулась бы на призыв развернуть многосторонние переговоры по глобальному сокращению ядерных вооружений. Однако это время еще не настало, и поэтому мы полагаем, что Конференции по разоружению было бы преждевременно учреждать специальный комитет по ядерному разоружению. В ядерной сфере Конференции и без того предстоит немало поработать в плане завершения переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний и проведения переговоров по запрещению производства расщепляющегося материала.

В этом своем выступлении я остановился на ядерных проблемах потому, что, как прекрасно осознает Соединенное Королевство, решение о бессрочной пролонгации Договора о нераспространении ядерного оружия отнюдь не означает какого бы то ни было ослабления усилий по утверждению ядерного разоружения. Мы со своей стороны не производим никаких ядерных взрывов и мы по-прежнему привержены успешному исходу не позднее 1996 года проходящих на данной Конференции переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний; мы прекратили производство расщепляющегося материала для взрывных целей и мы рассчитываем на немедленное начало и скорейшее завершение нашей Конференцией Переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала; сейчас мы сокращаем общее число своих ядерных боеприпасов и их общую взрывную мощь, и мы намерены присоединиться к многосторонним переговорам по глобальному сокращению ядерных вооружений, как только будет представляться, что это – наилучший способ продвижения вперед.

В документе "Принципы и цели" верно отмечается, что ядерному разоружению в значительной степени способствуют процессы ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами, которые наблюдаются после окончания "холодной войны". Соединенное Королевство решительно добивается реализации того потенциала, который возник благодаря этим благоприятным веяниям.

Надеюсь, что я не оставил у вас сомнений относительно неизменной приверженности Соединенного Королевства ядерному разоружению. Но то, о чем я уже сказал, отнюдь не исчерпывает всей картины. И сейчас я перехожу к неядерным проблемам.

(Г-н Смит, Соединенное Королевство)

Мы по-прежнему придаем большое значение скорейшему вступлению в силу Конвенции по химическому оружию. Конвенцию уже ратифицировали 32 государства, и я рад сообщить о публикации у нас в виде проекта необходимого внутреннего законодательства, которое позволило бы Соединенному Королевству произвести такую ратификацию и которое планируется представить на сессии парламента 1995/96 года как можно скорее. Чтобы вступление в силу произошло, как мы надеемся, в 1996 году, нужно ускорить ход таких ратификаций. Но нам важно и добиться ускорения прогресса в Гааге в рамках подготовки к созданию Организации по запрещению химического оружия. И мы надеемся, что в предстоящие месяцы все представленные здесь подписавшие государства будут конструктивно способствовать продвижению этой работы.

Большое значение мы по-прежнему придаем и укреплению Конвенции по биологическому и токсинному оружию, в частности за счет добавления юридически связывающих механизмов проверки. Мы приветствуем то обстоятельство, что после проведения в прошлом году Специальной конференции государств-участников было положено начало этому процессу. Мы считаем, что недавнее совещание Специальной группы достигло хорошего прогресса в выявлении основных проблем, которыми нам надлежит заняться. И мы надеемся, что все представленные здесь участники используют оставшееся у нас время до следующего, ноябрьского совещания Группы, с тем чтобы способствовать достижению прогресса. Нам нужно быстро продвигаться вперед, чтобы завершить эту работу ко времени проведения в 1996 году обзорной Конференции по Конвенции о биологическом и токсинном оружии.

Не надо нам забывать и об обычных вооружениях. Ядерное, биологическое и химическое оружие – это потенциальные виды оружия массового уничтожения, но сейчас реальным оружием массового уничтожения являются именно обычные вооружения. Достаточно лишь подумать о том, как много людей было убито и искалечено наземными минами, которые, как это ни прискорбно, получили очень уж широкое распространение. Как и ряд других государств, мы ввели широкий национальный мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. И мы настоятельно призываем других сделать то же самое. Мы также считаем, что нам нужно в полной мере воспользоваться проведением в следующем месяце Конференции по рассмотрению действия Конвенции Организации Объединенных Наций об обычных вооружениях. Наши главные задачи состоят в том, чтобы расширить присоединение Конвенции и добиться значительного укрепления и расширения положений относительно применения наземных мин. По-прежнему мы привержены к достижению прогресса в отношении Программы контроля за наземными минами – выдвинутой в июне с.г. в Будапеште инициативы в целях ограничения производства, накопления и поставок противопехотных наземных мин, – с тем чтобы дополнить пересмотренную Конвенцию Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям.

(Г-н Смит, Соединенное Королевство)

Но наземные мины – это лишь один из многих видов обычных вооружений. Очень важно не забывать и обо всех других, и я хочу подчеркнуть нашу надежду на то, что все государства представят свои сводки за 1994 год в Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Составление таких ежегодных сводок для государств – не такая уж трудная задача, но в прошлом слишком многие не предпринимали этого шага. Мы также твердо убеждены, что нашей Конференции следует и впредь вдумчиво относиться к проблемам, возникающим в связи с обычным оружием, и в том числе воссоздать свой Специальный комитет по транспарентности в вооружениях. Проблемы, связанные с обычным оружием, требуют внимания. И наша Конференция уже не вправе игнорировать эти проблемы, равно как она не вправе игнорировать и ядерные проблемы.

И вот в заключение позвольте мне вновь подчеркнуть наше мнение о том, что озабоченности по поводу ядерного оружия надо балансировать с озабоченностями по поводу других вооружений – химических и биологических вооружений, а также обычных вооружений. Продвижение по этим проблемам также имеет жизненно важное значение для достижения всестороннего прогресса в реализации нашей конечной цели – всеобщего и полного разоружения. Поэтому мы по-прежнему придаем важное значение обеспечению сбалансированной программы работы нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю помощника заместителя государственного секретаря министерства иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Аргентины послу Санчесу Арнау.

Г-н САНЧЕС АРНАУ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под Вашим незаурядным председательством, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на этот пост и заверить Иас в полной поддержке и сотрудничестве с нашей стороны.

В конце этого заседания текст настоящего выступления будет распространен на английском языке.

В начале моего выступления позвольте мне вкратце затронуть проект резолюции по вопросу о нераспространении, представленный моей страной в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы не намерены выносить данный проект на рассмотрение настоящей Конференции по разоружению, ибо мы считаем подходящим тот орган, где этот проект был представлен. И это наше замечание продиктовано исключительно

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

заявлением, которое сделал посол Пакистана от имени Группы 21 на последнем пленарном заседании. Мы приняли к сведению это заявление и препроводили его как своему министру иностранных дел, так и своей делегации в Нью-Йорке. Однако мы хотим указать на следующие моменты.

Аргентина полностью разделяет положение данного заявления о том, что настоящая Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по проблемам контроля над вооружениями и разоружения. Согласны мы и с высказанной в заявлении мыслью о том, какое воздействие мог бы оказать на текущие переговоры обход настоящей Конференции или подрыв положений существующих договоров. Едва ли кто-либо из членов Конференции может не согласиться с этим мнением. И точно так же вряд ли кто-либо из членов Организации Объединенных Наций может отрицать, что Совету Безопасности отводится определенная роль в сфере поддержания международного мира и безопасности и что распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Вот об этом-то и идет речь в вышеупомянутом аргентинском проекте резолюции, который, ровно за день до прозвучавшего здесь в зале заявления представителя Пакистана, в ходе состоявшегося в Нью-Йорке заседания обогатился предложениями, внесенными странами - членами Движения неприсоединения, которые являются членами Совета Безопасности. Поэтому пусть Совет Безопасности делает ту работу, которой он уполномочен заниматься, ну а мы продолжим свои усилия по продвижению вперед работы нашей Конференции.

Внешней политикой Аргентинской Республики движет ее твердая приверженность миру, безопасности и разоружению. И мы желаем проводить такую политику в контексте диалога и понимания интересов и проблем всех тех, кто искренне разделяет эти цели. Свидетельством этой приверженности Аргентины является тот факт, что 9 августа Конгресс нашей страны одобрил Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, а также Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Чтобы Конференция по разоружению могла надлежащим образом выполнять свои функции, на наш взгляд, необходимы три предпосылки. Во-первых, мы должны возродить волю к переговорам и к ведению совместной работы, не ограничиваемой какими-либо условиями. За минувшие десятилетия благодаря ядерному вооружению был создан колоссальный механизм уничтожения, который был задуман в качестве средства сдерживания и который стал таковым. Сегодня же, с окончанием холодной войны, у нас появляется возможность постоянно - винтик за винтиком - демонтировать этот механизм. И

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

рассчитывать на то, что нам удастся сделать это ускоренными темпами, по меньшей мере нереалистично. И стремление увязать каждый шаг на переговорах, ведущихся в рамках настоящей Конференции, как бы мал он ни был, – идет ли речь о переговорах по договору о прекращении производства расщепляющегося материала или о повышении транспарентности в обычных вооружениях, – с заранее заданной схемой разоружения, отнюдь не способствуя переговорному процессу, лишь затрудняет его.

По мнению Аргентинской Республики, мы должны в полной мере использовать любую из открывающихся перед нами возможностей для уничтожения запасов ядерного оружия. Здравым и позитивным является то обстоятельство, что международное сообщество по-прежнему оказывает нажим на ядерные державы и на те страны, которые все еще стремятся к такому статусу, с тем чтобы разоружение стало необратимым процессом. Если же мы захотим направить его по заранее установленному маршруту, то мы, пожалуй, уйдем не слишком далеко. Если бы мы занимались установлением заранее тех или иных условий, нам бы не удалось добиться ни заключения Конвенции о запрещении химического оружия, ни заключения Конвенции о запрещении биологического оружия.

Второй предпосылкой нашего успеха является необходимость серьезной работы над расширением состава Конференции и над обеспечением ее надлежащей репрезентативности, с тем чтобы ее решения с готовностью принимались всем международным сообществом. Расширение состава, конечно же, одинаково интересует как членов, так и нечленов данной Конференции по разоружению. Достижение консенсуса по принципу расширения является и всеобщим, и неотложным делом. Генеральная Ассамблея наделила нас весьма четким мандатом. Она настоятельно призвала нас сделать этот шаг. И нам остается лишь изыскать способ обеспечения такой репрезентативности, которая более адекватно отражала бы переживаемые нами времена. И чтобы вновь достичь того уровня репрезентативности, который она имела по состоянию на 1978 год, когда произошло последнее расширение состава КР, настоящая Конференция должна включить в свой состав значительное число новых членов. Я не собираюсь возвращаться к уже известной истории становления нынешнего состава Конференции по разоружению, но позволю себе напомнить, что в решении о ее создании содержится положение о регулярных обзорах ее членского состава. И дело ведь не в том, что нам недоставало серьезных усилий по выполнению такого обязательства о проведении регулярных обзоров. Дело в том, что сейчас нам необходимо привнести в эти мероприятия новые элементы, которые позволят нам выйти как можно скорее из создавшегося тупика. Одним из них является, несомненно, та надежда, которую международное сообщество возлагает на данный орган с окончания "холодной войны".

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

А это предполагает, что в рамках своего состава Конференция должна объединять как наиболее важные в стратегическом отношении страны, так и страны, которые по своему географическому положению или по политическим причинам, обеспечивают необходимый баланс. Нам необходимо сохранять консенсус, достигнутый международным сообществом при принятии резолюции 49/77 в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы как члены данной Конференции несем ответственность за выработку, на основе такого консенсуса, творческого решения, которое позволит нам сполна выполнить мандат Генеральной Ассамблеи.

Третьей необходимой предпосылкой нашей успешной работы является повышение престижа Конференции путем быстрого заключения договора о запрещении ядерных испытаний. На наш взгляд, в нынешней международной обстановке нет недостатка в факторах, позволяющих надеяться на то, что это возможно. В их числе важно, как нам представляется, отметить заявление президента Клинтона от 11 августа относительно сферы охвата договора. Мы приветствуем политическое мужество его решения и обращаемся к остальным ядерным державам, которые еще не сделали этого, с настоятельным призывом принять принцип полного запрещения – без каких бы то ни было порогов. Мы также приветствуем решимость президента Ширака подписать договор, равно как и предложенное им определение сферы охвата, которое мы рассматриваем в качестве еще одного фактора, вселяющего уверенность в будущее наших переговоров. Высоко мы оцениваем и внесенные Соединенными Штатами предложения относительно финансирования и архитектуры Международной системы мониторинга.

Наша страна считает, что договор о запрещении ядерных испытаний должен охватывать абсолютно все категории ядерных испытаний, включая ядерные взрывы малой мощности. И это в полной мере находит отражение в предлагаемой формулировке "запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв", содержащейся в рабочем документе CD/NTV/WP.222 относительно сферы охвата договора, представленном делегацией Австралии. Эти и другие вклады, вносимые ежедневно в контексте наших переговоров, на наш взгляд, могут ощутимо способствовать достижению нашей цели быстрого завершения переговоров по ДВЗИ.

Нам известно, что данный этап имеет, несомненно, крайне важное значение и для сближения позиций в вопросах проверки. Именно поэтому мы хотим призвать всех членов и нечленов Конференции активно участвовать в этой работе на научно-техническом уровне. Это является единственным способом обеспечить наличие в свое время четко определенного перечня объектов для целей такой системы. Аргентинская Республика считает, что такой перечень объектов должен быть включен в приложение к договору, с тем чтобы государства

(Г-н Санчес Арнау, Аргентина)

достаточно заблаговременно четко уяснили себе, какое обязательство они берут на себя. В этой связи я также хочу объявить о предложении моего правительства провести в ноябре месяце в Аргентине рабочее совещание с участием экспертов-сейсмологов южноамериканского континента с целью способствовать более активной и лучше организованной мобилизации стран региона, в том что касается определения, создания и эксплуатации Международной системы мониторинга по ДВЗИ.

В свете событий, происшедших на этой сессии Конференции, мы считаем, что настало время провести скрупулезный анализ ситуации и избрать практичный подход, позволяющий нам изыскать пути достижения консенсуса. Приходится признать, что наши переговоры идут вперед не так быстро, как это следовало бы. И в этой связи я хочу присоединиться к голосам тех, кто на прошлой неделе уже предупреждал о том, какой опасностью чревата для нас наша неспособность выполнить свои обязательства и оправдать надежды, возлагаемые на нашу Конференцию международным сообществом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Чили послу Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить в сотрудничестве со стороны моей делегации.

Сегодня перед нами открываются большие возможности, широкие горизонты, исторические перспективы. И если мы на деле сможем действовать с учетом нынешних реалий, то нам удастся избавиться от тяжелого наследия ядерной угрозы и завещать грядущим поколениям более безопасное и светлое будущее. Ядерное оружие уже не нацелено на города противника; разрабатываются программы помощи в целях постепенного сокращения ядерных арсеналов; и на смену концепции массированного уничтожения пришла концепция разумного контроля. Однако этот процесс проявления сдержанности и стабилизации еще далек от того, чтобы вылиться в обязательство добиться полного прекращения гонки ядерных вооружений и всестороннего ядерного разоружения.

Несмотря на то, что пока нам удалось отвести от себя – хотя и не окончательно – угрозу ядерной конфронтации, распространение технологий и производство ядерного оружия представляют собой серьезную опасность. Сегодня многие государства располагают научными кадрами, критической массой информации и таким вычислительным потенциалом, который, безусловно, превосходит тот потенциал, каким располагали конструкторы первой атомной бомбы. Производство расщепляющегося материала является дорогостоящим и технически

(Г-н Бергуньо, Чили)

сложным процессом, но при настойчивых усилиях оно может быть налажено; получение соответствующего оборудования является трудным делом, но есть масса способов обхода мер экспортного контроля, ну а международный контроль гарантий все еще далек от совершенства.

В условиях наличия нескольких стран, располагающих ядерным потенциалом, и других стран, находящихся на пороге его обретения, в условиях процветания незаконной торговли и роста проблем ядерной безопасности целесообразно задаться вопросом о том, в чем смысл разграничения между горизонтальным и вертикальным распространением, в чем смысл спора относительно сравнительных рисков того или иного бедствия или в чем смысл конкуренции в этих вопросах между Советом Безопасности и Конференцией по разоружению. Перед лицом ядерной угрозы недопустимы частичные меры, равно как не могут бесконечно сохраняться и привилегии элиты обладателей самого разрушительного потенциала, заложниками которых оказались право на жизнь, право на здоровье и окружающая среда. Все международное сообщество, все органы системы Организации Объединенных Наций призывают их действовать в интересах достижения целей нераспространения и ядерного разоружения.

В этой связи продолжение ядерных испытаний, безотрадные примеры которых мы наблюдали в последние дни, представляет собой своего рода послание ядерной державы другим государствам, не обладающим ядерным оружием, которое таит в себе подспудный панегирик важности и легитимности ядерного оружия. Ядерное испытание свидетельствует о готовности к возможному применению ядерного оружия или по крайней мере об отрешенном признании такой возможности. Тезис же о том, будто проведение ядерных испытаний является предпосылкой для создания более благоприятных условий с целью договориться об их будущей ликвидации, да еще и без учета того, что такой позиции противостоят права других, - постижим лишь с точки зрения бессрочной институционализации ядерного сдерживания (что идет вразрез со статьей VI Договора о нераспространении и с другими торжественными обязательствами). И это уж не говоря об экологических рисках, о колоссальных издержках в связи с такого рода расточительными расходами и об извращенном направлении творческой активности ученых, техников и экспертов на совершенствование этого смертоносного оружия и на манипулирование его токсичными отходами.

В годовщину трагедии Хиросимы и Нагасаки министр иностранных дел Чили заявил, что наилучший способ почтить память жертв - напряженно трудиться над полным запрещением ядерного оружия. Но для достижения прогресса в реализации этой цели требуется прежде всего добиваться планомерной и неуклонной реализации комплекса принципов, принятых Конференцией по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. По завершении этого этапа (что предполагает достижение согласия по договорам о

(Г-н Бергуньо, Чили)

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях, по универсализации гарантий безопасности, по укреплению зон, свободных от ядерного оружия, по дальнейшему развитию гарантий и соответствующих сдерживающих мер, исключающих возможность распространения) будут созданы условия для консенсусного принятия на Генеральной Ассамблее исторического мандата, который Конференция по разоружению была бы призвана облечь в форму торжественного договорного обязательства. Среди этого комплекса мер самое первостепенное и самое неотложное значение имеет конвенция о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

И заявление посла Франции на пленарном заседании нашей Конференции по разоружению, и заявление президента Соединенных Штатов в поддержку так называемого "нулевого варианта", предусматривающего запрещение всех ядерных взрывов и испытаний, равно как и сегодняшнее подтверждение этой позиции заместителем государственного секретаря английского внешнеполитического ведомства, вносят важный вклад в переговоры по соглашению, которое – чтобы оно в полной мере могло оказать свое воздействие – должно быть всеобъемлющим, безоговорочным и исключающим всякую возможность возврата к прошлому. В рамках такого соглашения, как оно представлено в австралийском рабочем документе CD/NTB/WR.222 и с которым Чили полностью согласно, мы поддерживаем структурную схему будущей Организации, ее дислокацию в Вене в соответствии с формулой, выдвинутой в австралийском документе, и мы готовы предоставить в распоряжение Международной системы мониторинга (МСМ) свой весомый сейсмологический исследовательский потенциал, будучи твердо убеждены в том, что проверка ядерных испытаний, подлежащих запрещению во всех средах, представляет собой основополагающую предпосылку для всеобъемлющего запрета, который мы стремимся закрепить на постоянной основе.

Конечно, в сфере многосторонних глобальных переговоров есть и другие важные приоритеты, и в частности предлагаемая конвенция о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях. Однако и эта, и другие проблемы международной разоруженческой повестки дня по-прежнему находятся в заблокированном состоянии. Сегодняшние заявления Соединенного Королевства и Аргентины имеют важное значение, но я не могу не выделить ценные замечания посла Санчеса Арнау о тех трех условиях, которые нужно соблюсти Конференции по разоружению, чтобы в полной мере оправдать свою миссию, включая конкретную ссылку на резолюцию 49/77 В, которую наша Конференция официально не приняла к сведению. Дело в том, что Конференция по разоружению в полной мере зашла в тупик, столкнувшись с такой проблемой, как неадекватность ее структуры и методов работы, а также недостаточная репрезентативность для ведения переговоров по юридическим документам, требующим универсального присоединения,

(Г-н Бергуньо, Чили)

как это было указано в уже упоминавшейся консенсусной резолюции Генеральной Ассамблеи. Конференции следовало бы подумать о том, чтобы по завершении текущего первого технического и политического этапа рассмотрения проекта конвенции, ибо это – единственная проблематика, по которой оказалось возможным приступить к поискам или к расчистке маршрута, передать эту проблему демократическому форуму в лице специализированной дипломатической конференции. Такого рода процедура могла бы применяться до тех пор, пока Конференция не окажется в состоянии восстановить свои традиционные механизмы расширения. Нужно обеспечить и органическую увязку этих глобальных переговоров с поступательным созданием в различных регионах земного шара зон, свободных от ядерного оружия.

Мы приветствуем сообщение посла Селеби о завершении разработки африканского договора и отмечаем то обстоятельство, что наметившийся новый настрой благоприятствует созданию таких зон в регионах АСЕАН и Ближнего Востока. Начиная с Договора Раротонга всем ядерным государствам важно подписывать протоколы, обеспечивающие взятые обязательства, гарантируя тем самым, что никакие ядерные устройства, компоненты или элементы немирного назначения не будут ни ввозиться, ни передаваться, ни транспортироваться через территорию безъядерных зон. И если все ядерные державы прекратят свои испытания; если все страны мира остановят производство, накопление или передачи расщепляющегося материала для военных целей; если будут надежно подкреплены права участников соглашений о запрещении ядерного оружия; если будут усовершенствованы и введены в действие согласованные гарантии, механизмы проверки и меры укрепления доверия; если получит универсальное применение норма, запрещающая ядерный шантаж; – то какой смысл будет состоять в том, чтобы упорствовать в проецировании доктрины сдерживания на евроатлантический, центральноазиатский и северотихоокеанский регионы? И в этой геополитической перспективе в качестве своеобразного провозвестника новой эры можно расценивать решение Монголии от 1992 года объявить свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (США) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот пост. Заверяю Вас во всемерной поддержке моей делегации. Мне также хотелось бы, пользуясь случаем, тепло приветствовать наших новых коллег за этим столом, а также нашего уважаемого гостя – заместителя государственного секретаря Роланда Смита из Соединенного Королевства.

(Г-н Ледогар, США)

Завершая три месяца назад Конференцию 1995 года по рассмотрению и продлению ДНЯО, все участники ДНЯО согласились работать над завершением не позднее 1996 года договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Сегодня я хотел бы сообщить Конференции о самых последних шагах, предпринятых моим правительством для достижения этой очень важной цели.

В прошлую пятницу, 11 августа, президент Соединенных Штатов вновь подтвердил нашу решимость сделать все, что в наших силах, для максимально скорейшего завершения переговоров по ДВЗИ, с тем чтобы договор можно было подписать в следующем году. В качестве составной части важной инициативы в целях наискорейшего завершения переговоров президент конкретно подчеркнул, что Соединенные Штаты выступают за заключение ДВЗИ на "подлинном нулевом уровне мощности", который предполагал бы запрещение любого испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва, как бы мал он ни был, сразу же после вступления в силу ДВЗИ. В своем заявлении президент Клинтон также осветил конкретные специальные гарантии, определяющие условия, на которых Соединенные Штаты вступят в ДВЗИ, включая центральное место американской программы сопровождения запасов в отсутствие ядерных испытаний и наше право выйти из договора на основании оговорки о высших национальных интересах. Будучи явно связаны с важными внутренними соображениями Соединенных Штатов, эти гарантийные меры не требуют никакой акции Конференции. Поэтому моя делегация не предложит никаких добавлений или изменений к "переходящему тексту" в связи с этими инициативами.

Мы надеемся и рассчитываем, что объявление президента Клинтона вместе с отрядной французской инициативой, о которой объявил неделю назад здесь на форуме посол Эррера, приблизят Конференцию к согласию по предложенному Австралией тексту о сфере охвата договора, а именно по договору, который предполагал бы запрещение любого испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва. И в этой связи мне хотелось бы отметить только что услышанные нами позитивные замечания относительно выдвинутых на прошлой неделе инициатив по сфере охвата ДВЗИ.

Президент Клинтон поручил мне и моей делегации "удвоить усилия, с тем чтобы завершить и подписать ДВЗИ в следующем году". Поэтому мы призываем всех членов Конференции стремиться к наискорейшему заключению хорошего договора. Это потребует принятия ключевых политических решений, которые позволят обеспечить быстрое продвижение переговоров. И я искренне надеюсь, что предстоящие на будущей неделе дискуссии, например по архитектуре Международной системы мониторинга увенчаются достижением существенного согласия относительно сети мониторинга ДВЗИ. В этом же отношении мое правительство надеется, что интенсивная работа по этому договору продолжится и в межсессионный период - до того, как официально начнет свою работу сессия КР 1996 года.

(Г-н Ледогар, США)

В завершение позвольте попросить распространить в качестве официальных документов КР текст заявления президента Клинтона от 11 августа и сопровождающую его фактологическую справку относительно гарантий, которые были представлены сегодня в секретариат КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Германии г-ну Келлеру.

Г-н КЕЛЛЕР (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сделать следующее заявление относительно сферы охвата договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Федеральное правительство привержено заключению не позднее 1996 года поистине всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний. Поэтому оно приветствует решение Франции и Соединенных Штатов добиваться на текущих переговорах по ДВЗИ запрещения любого испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого взрыва, включая взрывы малой мощности. Как мы понимаем, судя по недавним российским заявлениям, в этом отношении, пожалуй, намечается сближение взглядов. Федеральное правительство убеждено, что эти решения придадут решающий импульс переговорам по ДВЗИ, что позволит добиться скорейшего и успешного заключения договора. Общая позиция пяти государств, обладающих ядерным оружием, относительно запрещения любого ядерного взрыва, включая маломощные взрывы, имела бы особое значение для дискуссии по статье о сфере охвата, запланированной на 24 августа 1995 года в Рабочей группе 2 Специального комитета по ДВЗИ.

Коль скоро я уж взял слово, позвольте мне высказаться относительно самого последнего китайского ядерного испытания. Как мы считаем, это самое последнее китайское ядерное испытание вновь подчеркивает необходимость наискорейшего достижения запрещения ядерных испытаний. На наш взгляд, сегодня ядерные испытания уже не целесообразны. Не согласуются они и с духом тех результатов, которые были достигнуты на Конференции по продлению ДНЯО, а также с задачами текущих переговоров по ДВЗИ. Федеральное правительство сделает все возможное для продвижения переговоров по ДВЗИ и для их завершения не позднее осени 1996 года. Как уже упоминалось, крупным стимулом для переговоров по ДВЗИ является американское и французское решение о распространении договорного запрета на все ядерные взрывы.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы прежде всего тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас во всемерном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в выполнении Вами своих важных функций по руководству работой Конференции. В то же время позвольте мне сердечно приветствовать всех наших уважаемых коллег, которые недавно присоединились к нам в нашем общем деле: посла Южной Африки Его Превосходительство Дж.С. Селеби, посла Индии Ее Превосходительство г-жу Арундхати Гоуз и посла Канады Его Превосходительство г-на Марка Мохера. Мне также очень приятно видеть среди нас уважаемого помощника заместителя государственного секретаря Соединенного Королевства г-на Роланда Смита.

Я с глубоким сожалением вынуждена сделать заявление относительно ядерного испытания, проведенного сегодня Китайской Народной Республикой. В то время как Япония, да и международное сообщество в целом, обретают новые надежды на мир и с новой силой испытывают желание добиться ядерного разоружения в этом году, когда исполняется 50-ая годовщина окончания второй мировой войны и атомной бомбардировки, Китай вновь проводит испытание ядерного оружия, помимо того испытания, которое было проведено в мае этого года, несмотря на достигнутое на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО согласие о том, что государства, обладающие ядерным оружием, должны проявлять исключительную сдержанность в отношении ядерных испытаний.

Япония придает большое значение запрещению ядерных испытаний в качестве одной из самых важных задач в области ядерного разоружения, и поэтому она всерьез воспринимает проведение сегодня Китаем еще одного ядерного испытания, несмотря на наши неоднократные призывы прекратить испытания. Япония настоятельно призывает Китай не повторять больше ядерных испытаний. В то же время важно, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, воздерживались от проведения любых ядерных испытаний.

Президент Соединенных Штатов Клинтон объявил 11 августа о том, что он поддерживает договор о всеобъемлющем запрещении испытаний на подлинно нулевом уровне мощности, т.е. договор, который запрещал бы любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв. Япония всецело приветствует и высоко ценит это решение, так как оно согласуется с позицией Японии, добивающейся полного запрещения ядерных взрывов по ДВЗИ.

Тот факт, что Соединенные Штаты, государство, обладающее ядерным оружием, приняли это решение, придаст существенный импульс завершению не позднее 1996 года переговоров по ДВЗИ, как это было согласовано в мае этого года на Конференции по

(Г-жа Курокочи, Япония)

рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Посол Франции Его Превосходительство г-н Жерар Эррера 10 августа объявил здесь в зале, что Франция решила принять формулировку ДВЗИ, запрещающую любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв. Япония ожидает, что эти последние события будут способствовать ускорению переговоров по ДВЗИ.

Япония твердо надеется, что другие государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно выскажутся в поддержку полного запрещения испытательных ядерных взрывов в рамках ДВЗИ с учетом недавних решений Соединенных Штатов и Франции. Япония также предпримет максимум усилий к тому, чтобы в начале следующего года вместе с другими участвующими странами завершить переговоры по ДВЗИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Японии за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Канады послу Мохеру.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить Вам искреннюю признательность за весьма великодушные слова приветствия при открытии этого заседания, а также за слова приветствия от присутствующих здесь делегаций. В связи с моим первым выступлением на Конференции я хочу подчеркнуть свое желание вместе со всеми делегациями как государств-членов, так и государств-нечленов работать над реализацией более эффективных мер в области контроля над вооружениями и разоружения. Заверяю Вас во всяческой поддержке со стороны моей делегации в период Вашего председательства. Мне хотелось бы также воздать должное усердной работе и целеустремленности Ваших предшественников – послов Икасы, Нанджиры, Курокочи и Ваттани, а также секретариата Конференции.

Как и для многих сидящих за этим столом, канадским приоритетом в настоящее время является скорейшее заключение универсального, многостороннего и эффективно проверяемого договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. За последние 18 месяцев было сделано немало. Мое правительство приветствует недавние события, касающиеся сферы охвата договора, и в частности прямую приверженность президента Соединенных Штатов Америки ДВЗИ на подлинно "нулевом" уровне мощности и принятие правительством Франции предложения о "запрещении любого испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва". Эти чрезвычайно важные решения, равно как и сроки их объявления будут в значительной степени способствовать прогрессу наших переговоров.

(Г-н Мохер, Канада)

Мы также высоко ценим важную работу, проводимую Группой научных экспертов, заседания которой проходили на этой и на прошлой неделе под председательством д-ра Дальмана, и в частности эксперимент ТЭГНЭ-3, в который вовлечены многие правительства, и в том числе правительство Канады.

Особое значение имеет необходимость скорейшего достижения прогресса. Мы разделяем выраженное другими делегациями стремление добиться подписания ДВЗИ до пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, т.е. в сентябре следующего года в ходе возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Как мы полагаем, такая цель – вполне достижима. КР может решить эту задачу за счет структурированного процесса – при наличии тщательного планирования и твердой политической решимости.

Как всем известно, нам предстоит еще немало сделать. На данном этапе Канада придает особое значение следующим проблемам.

Во-первых, сфера охвата. Канада поддерживает австралийскую формулировку, предусматривающую запрещение всех испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов, т.е. полное и всеобщее запрещение. И мы настоятельно призываем к скорейшему достижению консенсуса в этом отношении.

Во-вторых, проверка. Для всех нас первостепенной задачей является достижение договоренностей по составным элементам Международной системы мониторинга (включая характер обработки данных Международным центром данных), по комплексированию четырех согласованных технологий и по сближению взглядов относительно концепций инспекции на месте. Мы со своей стороны будем и впредь делать все возможное для достижения таких договоренностей.

В-третьих, организация. Канада полагает, что договор должен осуществляться за счет наиболее затратоэффективного механизма. Достижению этих целей способствовало бы независимое управление организацией по ДВЗИ и ее содислоцирование с Международным агентством по атомной энергии, причем их состыковку следовало бы определить посредством тщательных переговоров.

Как я уже отмечал, весьма обнадеживают недавние очень позитивные решения правительств Соединенных Штатов и Франции. Мы приветствуем прозвучавшее здесь сегодня утром новое заявление представителя правительства Соединенного Королевства г-на Роланда

(Г-н Мохер, Канада)

Смита. И мы призываем все остальные государства, обладающие ядерным оружием, стать на такие же позиции. Эти жизненно важные политические решения в сочетании с той ценной работой, которая ведется на нашей Конференции, сулят хорошие перспективы нашим усилиям. Мы надеемся, что нам удастся сохранить такую динамику. И мы готовы оказывать всемерное содействие в этом отношении.

Насущное значение для международной безопасности имеет полное прекращение всех ядерных испытаний. В июне с.г. канадская делегация выражала сожаление в связи с тем, что два государства, обладающих ядерным оружием, намерены продолжать испытания. Поэтому мы с особым сожалением восприняли сегодня утром весть о последнем китайском испытании. Мы решительно призываем к прекращению всех ядерных испытаний.

А теперь перейдем к другому, отдельному вопросу. Конференции хорошо известно, что правительство Канады издавна привержено переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Я с уважением воздаю должное работе своего предшественника и доброго друга посла Джеральда Шэннона, которому удалось в марте с.г. после 14-месячных консультаций добиться мандата на ведение таких переговоров. Мы рассматриваем это как одно из главных достижений Конференции в этом году и приветствуем приверженность всех делегаций общим целям, что и привело к принятию мандата. Поэтому мое правительство твердо рассчитывает на то, что Специальный комитет, учрежденный нашей Конференцией в ходе первой части текущей сессии, как можно скорее начнет работу по пункту 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В заключение я должен отметить, что по-прежнему остается неотложной проблемой расширение членского состава Конференции по разоружению. Членам Конференции становится все труднее оправдывать претензию на ее титул поистине многостороннего форума переговоров, тогда как от полноценного членства отстранено немало достойных кандидатов. И я рассчитываю на решение и этой неотложной проблемы.

Завершая свое выступление, я хотел бы вновь подтвердить свою приверженность и приверженность моей делегации продвижению работы нашей Конференции. Мы рассчитываем сотрудничать в будущем со всеми делегациями и с секретариатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Новой Зеландии послу Армстронгу.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Во-первых, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на председательский пост и заверить Вас во всяческом сотрудничестве моей делегации.

Я уже доводил 1 июня до сведения нашей Конференции потрясение и разочарование Новой Зеландии в связи с проведением 15 мая Китаем испытания ядерного оружия. А сегодня новозеландский премьер-министр выразил серьезную озабоченность и сожаление Новой Зеландии в связи с действиями Китая по проведению еще одного ядерного испытания. И это тем более предосудительно, что сейчас выражается широкий протест по поводу французского решения возобновить ядерные испытания в южной части Тихого океана.

Новозеландский премьер-министр также привлек внимание к недавнему решению 18 стран азиатско-тихоокеанского региона призвать к немедленному прекращению всех ядерных испытаний в регионе.

Новая Зеландия выступает против ядерных испытаний независимо от того, где они имеют место, и независимо от того, кто их проводит. Как напомнил премьер-министр, после своего предыдущего ядерного испытания китайское правительство подтвердило, что оно привержено договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и прекратит испытания по заключении договора. В этой связи новозеландское правительство настоятельно призывает китайское правительство продемонстрировать свой серьезный настрой на завершение в предстоящем году в рамках данной Конференции переговоров по ДВЗИ. В частности, Новая Зеландия призывает Китай заявить о своей согласии на нулевой порог испытаний и снять свое предложение о допущении так называемых "мирных ядерных взрывов".

Серьезные озабоченности Новой Зеландии касательно этого нового ядерного испытания были доведены непосредственно до сведения китайских властей.

Коль скоро я уж взял слово, позвольте мне также заявить о поддержке Новой Зеландией сделанного ранее уважаемым послом Аргентины конструктивного заявления по проблеме расширения. Новая Зеландия также считает, что Генеральная Ассамблея дала нашей Конференции основу для достижения консенсуса по этому вопросу.

Г-н СТАРР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я попросил слова с целью проинформировать Конференцию, что австралийский премьер-министр осудил ядерный взрыв, который был проведен Китаем и который был обнаружен сегодня в 15 час. 00 мин. по женеvскому времени австралийскими станциями мониторинга.

Мне хотелось бы огласить на Конференции заявление премьер-министра Австралии. Премьер-министр заявил следующее.

(Г-н Старр, Австралия)

"Австралия осуждает последнее ядерное испытание, проведенное Китаем.

Это испытание является вторым испытанием спустя всего лишь три месяца после продления в мае этого года Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). На Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО все государства, обладающие ядерным оружием, согласились проявлять "исключительную сдержанность" в отношении ядерных испытаний до вступления в силу в 1996 году договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и искренне добиваться ликвидации всего ядерного оружия. Акция Китая идет вразрез с этими обязательствами, которые он поддержал на Конференции по ДНЯО.

Одно из удручающих последствий китайского решения о продолжении проведения испытаний состоит в том, что страны, рассчитывающие на обладание ядерным оружием, усомнятся в искренности настрое государств, обладающих ядерным оружием, на вероятное ядерное разоружение, и у них может возрасти интерес к разработке ядерных вооружений. А это представляло бы серьезную угрозу миру во всем мире.

Австралия приветствует недавнее заявление Регионального форума АСЕАН, который призвал государства, обладающие ядерным оружием, немедленно положить конец ядерным испытаниям, как четкое выражение региональных и международных озабоченностей по поводу непрекращающегося и неоправданного проведения испытаний ядерного оружия.

Австралийцы испытывают чувство гнева в связи с тем, что, несмотря на окончание холодной войны и успешное продление ДНЯО, и Китай, и Франция решили продолжить проведение испытаний ядерного оружия. Мы испытываем тем большее разочарование, что другие государства, обладающие ядерным оружием, демонстрируют свою сдержанность, а сами эти программы оружейных испытаний реализуются на переломном этапе международных переговоров по ряду инициатив в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

Австралия настоятельно призывает Китай тотчас же прекратить свою программу испытаний ядерного оружия, что стало бы крупным стимулом как в плане глобальных нераспространенческих и разоруженческих усилий, так и в плане глобальной безопасности".

(Г-н Старр, Австралия)

На этом заканчивается заявление премьер-министра. Далее, я хотел бы отметить, что, по мнению моей делегации, этот взрыв, к сожалению, следует за весьма позитивными событиями, проистекающими из важных шагов, предпринятых Соединенными Штатами и Францией в контексте работы нашей Конференции, которые породили надежды на то, что мы решительно продвигаемся к своей цели – завершить в течение нашего целевого срока, 1996 года, переговоры о поистине всеобъемлющем запрещении испытаний.

Таким образом, в контексте этих переговоров и в свете наших общих чаяний моя делегация, так же как и делегация Новой Зеландии, настоятельно призывает Китай вновь подтвердить свой призыв от 1994 года в отношении нулевого порога; снять свое предложение относительно исключений для "мирных ядерных взрывов" и прямо одобрить такую цель, как завершение переговоров в середине 1996 года, с тем чтобы обеспечить возможность для подписания этого договора к сентябрю этого года.

Г-н РАССЕЛЛ (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и пожелать Вам всего наилучшего в период Вашего пребывания на этом посту.

Сегодня утром я попросил слова для того, чтобы засвидетельствовать озабоченность и разочарование Ирландии в связи с вестью о том, что Китай провел еще одно ядерное испытание. Эта весть тем более удручает, что она совпадает с тем временем, когда явно выходят на завершающий этап проходящие на Конференции по разоружению переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. И сейчас уже действительно пора практиковать исключительную сдержанность именно в том смысле, в каком понимают эту фразу большинство государств.

Как мы четко отмечали в своих прежних заявлениях на Конференции, а также в связи с предыдущим китайским испытанием от 15 мая с.г., Ирландия выступает против всяких ядерных испытаний. И мы просили бы те государства, обладающие ядерным оружием, которые не соблюдают мораторий на проведение испытаний, делать это, и мы также просили бы членов Конференции удвоить свою и без того уже продуктивную работу и как можно скорее добиться заключения ДВЗИ.

Поскольку я уж взял слово, мне хотелось бы отметить признательность Ирландии за те замечания, которые высказали сегодня утром Соединенное Королевство, Аргентина, Чили и Канада относительно расширения Конференции, и выразить надежду на продуктивный ход этой работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирландии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет представитель Китая посол Ша.

Г-Н ША (Китай) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы тепло приветствовать Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Китайская делегация намерена тесно сотрудничать с Вами. В то же время я хотел бы тепло приветствовать только что присоединившихся к нам наших новых коллег – послов из Индии, Канады и Южной Африки. Желаю им всяческих успехов на новом поприще.

Китай понимает озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, по вопросу о ядерных испытаниях. Что касается ядерных испытаний, то Китай всегда занимал крайне сдержанную позицию и до сих пор провел очень ограниченное количество испытаний. И Китай надеется, что Специальный комитет Конференции по разоружению по ЗЯИ, в соответствии со своим мандатом, как можно скорее, но не позднее 1996 года заключит "превосходный" договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Китайская делегация будет, как всегда, принимать участие в переговорах в позитивном, серьезном и ответственном духе, с тем чтобы внести свою лепту в скорейшее заключение такого договора. Со вступлением в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний Китай будет руководствоваться этим договором и навсегда прекратит ядерные испытания.

Китай обладает небольшим числом ядерных боеприпасов, предназначенных исключительно для целей самообороны. Ядерный арсенал Китая не угрожает никакому государству. Наоборот, Китай сам все время живет под сенью ядерной угрозы.

С самого первого дня, когда Китай стал обладателем ядерного оружия, он безусловно обязался не применять первым ядерное оружие и не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или безъядерных зон. Китай неоднократно предлагал государствам, обладающим ядерным оружием, провести переговоры и заключить юридически связывающий международный договор о неприменении первым и о неприменении вообще ядерного оружия. Китай уже давно высказывал мнение о том, что, как и в случае всеобъемлющего запрещения химического и биологического оружия, нам следует попытаться заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия и о его полном уничтожении. И мы надеемся, что вышеупомянутое соображение Китая получит скорейший позитивный отклик от соответствующих сторон.

У Китая есть свое собственное мнение о некоторых членах военных альянсов, которые, пользуясь защитой ядерного зонтика и поддерживая политику ядерного сдерживания, прибегают к практике комментариев относительно небольшого числа ограниченных ядерных испытаний, проводимых другим государством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Желающих нет.

Как вы знаете, все еще проходят консультации по всем нерешенным проблемам, стоящим перед Конференцией. Однако мы еще не нашли достаточную общую почву для того, чтобы нам можно было продвинуться вперед. Тем не менее мне надлежит упорствовать в своих усилиях, с тем чтобы к концу своих полномочий попытаться сблизить позиции. И поэтому я буду продолжать проводить консультации как на двусторонней основе, так и с группами делегаций и на следующей неделе представлю вам доклад об исходе своих усилий.

Секретариат распространил по моей просьбе расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, оно носит ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, могу ли я считать, что Конференция принимает его?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 24 августа 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.